

Г. А. МЕНОВЩИКОВ

О ПЕРЕЖИТОЧНЫХ ЯВЛЕНИЯХ РОДОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ У АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ *

(Из полевых наблюдений)

Вопросы социальной организации эскимосского общества до сих пор не нашли законченного решения. Крупные зарубежные этнографы считали и продолжают считать, что основной ячейкой общественного устройства эскимосов была и оставалась малая семья. Однако, как показали последние исследования¹, это является значительным упрощением социальной организации американских эскимосов.

Американский этнограф Ч. Хьюз, описав эскимосов о-ва Св. Лаврентия, отметил у них ряд признаков, присущих родовой организации общества. До последнего времени это был единственный описанный случай существования у эскимосов в XX в. родового строя в его пережиточных формах.

Однако, как показывают собранные нами на Чукотском п-ве за последние двадцать лет полевые материалы по эскимосской этнографии, языку и фольклору, пережиточные формы родовой организации до недавнего времени имели место и у азиатских эскимосов.

* * *

Еще зимой 1940/41 г. автор настоящей статьи, записывая сказки и исторические предания со слов старейших эскимосских сказителей, обнаружил, что они часто упоминают названия отдельных групп людей не по принадлежности к местности, а по принадлежности к определенному коллективу. Эскимосы Матлю, Майна, Айвухака и Алитку в поселке Чаплино (Ун'азик') сообщили интересные сведения о делении всех жителей поселка на ряд групп, которые имели свои названия, во многих случаях, вероятно, уходящие в глубокую древность. В результате бесед с информаторами выяснилось, что в самом Чаплино имеется восемь родовых групп, члены которых считаются аборигенами этого поселка, и две группы, члены которых являются пришельцами из других мест. Эскимос Майна, бывший тогда учителем, начертил схему территории поселка, на которой каждая родовая группа имела свой участок. Между жилищами различных групп проходили явно выраженные границы, которыми служили особенности рельефа (бугры, ложбины) или же просто специально оставленные промежутки. Каждая семья в родовой группе имела свое жилище.

* Статья Г. А. Меновщикова, как и публикуемая ниже (стр. 35) статья Д. А. Сергеева, обнаруживших независимо друг от друга пережитки отцовского рода у азиатских эскимосов, представляет интерес как для специалистов в области этнографии эскимосов, так и для решения общих проблем развития первобытнообщинного строя. Разночтения в терминологии объясняются тем, что Г. А. Меновщиков дает более точную фонетическую транскрипцию терминов. — (Ред.).

¹ Л. А. Файнберг. К вопросу о родовом строе у эскимосов. «Сов. этнография», 1955, № 2, стр. 82—99; его же, Рецензия на статью Ch. Hughes, An Eskimo deviant from the Eskimo type of social organisation, «American Anthropologist», 1958, ч. 1, № 6 («Сов. этнография», 1961, № 3, стр. 134).

На рис. 1 изображены участки десяти родовых групп чаплинских эскимосов. В группе № 1 под названием *Сяниг'мылн'ут* (буквально «Поперечные») в 1940 г. было 6 семейств: Матлю, Нанух'так', Апыта, Утатаун, Панауге, Мумытак'; в группе № 2 под названием *К'игимит* («Островные») — 5 семей; Уики, Умкыыргын, Акулик, Ухпугутак', Куватхин; в группе № 3 *Лякаг'мит* («Ямские») — 11 семей: Майна, Сиг'у, Татк'у, Кака, Утх'а, К'уйн'ильх'ин, Илютак', Кавита, Ах'к'ива, Атата,

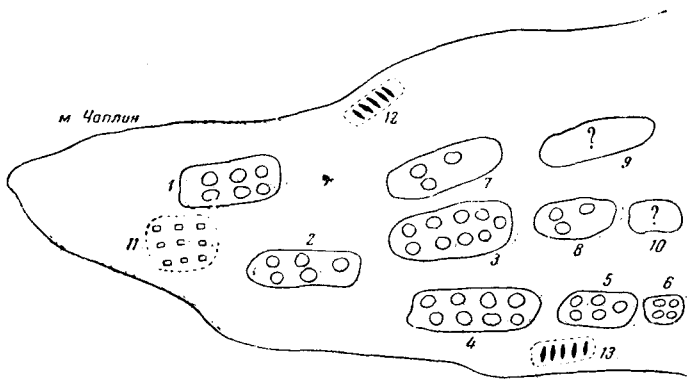

Рис. 1. Названия родовых групп поселка Чаплино (Ун'азик') (по состоянию на 1 янв. 1941 г., по чертежу эскимоса Майна): № 1 — *Сяниг'мылн'ут*; № 2 — *К'игимит*; № 3 — *Лякаг'мит*; № 4 — *Сигунпагыт*; № 5 — *Нын'лювагыт*; № 6 — *Акулг'аг'вигыт*; № 7 — *Армарамкыт*; № 8 — *Увалит*; № 9 — *Уныхкумит*; № 10 — *Пакагмит*; № 11 — место мясных ям (складов); 12, 13 — причалы и места для байдар

Апалтьюк; в группе № 4: *Сигунпагыт* («Большерогие») — 8 семей: Аян'а, Ан'уя, Наптак', Тагитутак', Кан'усяк', Аглю, Напан'а, Атаку; в группе № 5 *Нын'лювагыт* («Большеземляночные») — 5 семей: Налюг'ъяк, Ушкояк, Аяг'ю, Амьялык, Амкау; в группе № 6 *Акулг'аг'вигыт* («Панцирные») — 4 семьи: Ивакак', Галмуг'и, Каг'люя, Авакак'; в группе № 7 *Армарамкыт* («Мощнолюдные») — 3 семьи: Тина, Тин'у, Укылг'и; в группе № 8 *Увалит* («Восточные») — 3 семьи: Пигля, Ук'и, Хтык'ак'. Число и название семейств, входивших в группы № 9 *Уныхкумит* (?) и *Пакагмит* («Подскальные»), не было точно определено².

Следует заметить, что многие семьи из перечисленных групп еще в начале 1920-х гг. переехали в район залива Кресты и образовали там эскимосский поселок Уэлькаль. Часть эскимосских семейств из этих групп в 1926 г. переселилась на о. Врангеля, а часть — в бухту Провидения.

Во время лингвистических экспедиций к азиатским эскимосам в 1948 г., а затем в 1954/55 и 1960/61 гг. автору удалось уточнить и дополнить данные о названиях родовых групп эскимосов, полученных в 1940/41 гг., и собрать ряд дополнительных сведений, указывающих на пережитки родовой организации у азиатских эскимосов.

В 1948 г. деление на группы с родовыми названиями было обнаружено автором у эскимосов старинного поселка Наукан (в Беринговом проливе). Науканские эскимосы Утояк, Асыколян, Ытаин и другие пере-

² По преданиям, самым древним родом в Чаплино был род *Сяниг'мылн'ут*. Другие родовые группы имели свои поселки, но в целях защиты от тани'итов — иноплеменников, объединились с *сяниг'мылн'ут*цами. Таким же образом и по тем же причинам объединились и науканские родовые группы, каждая из которых имела свой поселок. Группы *Маёг'ог'мит* и *Нунаг'мит* переселились в Наукан лишь в 1920-х гг. Причинами объединения мелких поселков в крупные могла быть и коллективная охота на китов, требующая большого количества байдар для транспортировки, и обилие морского зверя на выдающихся в море мысах (Наукан, Чаплино и др.):

числили названия всех родовых групп и относящиеся к каждой из них семейства. В Наукане с незапамятных времен, как и в Чаплино, строго сохранялись не только названия групп, но и семейный состав их. Каждая группа имела свой участок, и ни один член данной группы не имел права строить свое жилище на территории другой родовой группы. Границами между наиболее многочисленными и (по преданиям) самыми мощными родами служили естественные ущелья, по которым протекали

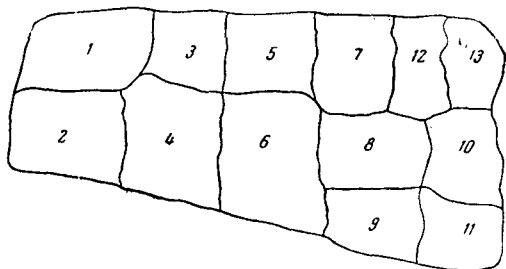

Рис. 2. Названия родовых групп поселка Наукан (Нывук'ак'): № 1 — Мамрохпагмит; № 2 — Нунаг'мит; № 3 — Ситкун'аг'мит; № 4 — Уных'к'ог'мит; № 5 — Ах'к'уг'мит; № 6 — Куйтаг'мит; № 7 — Алихпагмит; № 8 — Акилагмит; № 9 — Кыког'мит; № 10 — Имтуг'мит; № 11 — Уякаг'мит; № 12 — Турпаг'мит; № 13 — Маёг'егмит

горные ручьи (Наукан был расположен на крутом подножье скалистых гор). Эскимосы Утояк и Ытаин помогли установить схему расположения родов в Наукане (рис. 2). Из родовых названий групп, указанных на рис. 2, удалось этимологизировать лишь следующие: № 2 — «Сельчане»; № 3 — «Нижние», «Береговые»; № 6 — «Поречане»; № 7 — «Сильно видные»; № 8 — «Обменивающиеся», «Торгующие»; № 10 — «Косноязычные»; № 11 — «С ремнями на шее»; № 13 — «Поднявшиеся».

Следует отметить, что впервые сведения о наличии названий родовых групп у азиатских эскимосов были даны нами в предисловии к книге «Эскимосские сказки»³, на что дополнительно сделана ссылка в книге «Эскимосы»⁴.

В устных героических преданиях эскимосов имеется много указаний на то, что в далекую старину каждая родовая группа была так велика, что могла самостоятельно защищаться от врагов или нападать на них. Это ярко отражено в науканской сказке «Кит, женщиной рожденный»⁵, где в фантастической завязке дается картина реальной борьбы между самыми могущественными науканскими родами — Мамрохпагмит и Имтуг'мит, потомки которых (родовые группы № 1 и № 10 на рис. 2), объединенные в эти же родовые группы, продолжали жить на своих участках вплоть до того, как Наукан был в 1958 г. переведен на новое место (мыс и поселок Нуныа в бухте Лаврентия).

В книге «Эскимосы» (стр. 22—24) указывалось, что основной формой производственного объединения азиатских эскимосов в XIX и начале XX в. была так называемая байдарная артель, при этом байдарная артель приравнивалась к семейной общине (или родовой группе). Это положение не точно. Родовая группа лишь в том случае могла составить байдарную артель, если имела нужное число мужчин-охотников. Во всех других случаях байдарная артель могла состоять из чле-

³ Г. А. Меновщиков, Эскимосские сказки, Магадан, 1958, стр. 6.

⁴ Г. А. Меновщиков, Эскимосы, Магадан, 1959, стр. 23.

⁵ Г. А. Меновщиков, Эскимосские сказки, стр. 67.

нов разных родовых групп, если в одной из них не доставало людей для коллективной охоты, или же из членов одной большой родовой группы формировалось несколько байдарных групп. Например, чаплинская родовая группа Лякаг'мит, в которой, кроме глав 11 семейств, были еще их взрослые сыновья, могла всегда иметь две или даже три байдарные артели, а группа Увалит не имела возможности составить даже одну байдарную артель, и ее члены входили в состав других артелей. Следовательно, байдарная артель и постоянная родовая группа не всегда совпадали и являлись у азиатских эскимосов различными общественными ячейками.

Кроме традиционных названий родовых групп и постоянных участков для жилищ каждой из них можно отметить следующие дополнительные признаки, характеризующие пережитки родовой организации у азиатских эскимосов.

1. До недавнего времени в крупных эскимосских поселках Чаплино, Наукан, Сиреники строго сохранялся экзогамный однолинейный род. Браки заключались только между представителями разных родовых групп преимущественно живших в разных поселках. Внутри родовой группы, какой бы большой она ни была, браки не допускались. До начала 1920-х гг. чаплинские эскимосы часто привозили себе жен даже с о-ва Св. Лаврентия (США), а науканские — с о-ва Крузенштерна или с Аляски⁶.

2. Каждый член группы свою принадлежность к роду определяет по отцовской линии.

3. Азиатские эскимосы четко различают кузенов по отцу и по матери, причем параллельные кузены, как и у лаврентьевских эскимосов, называют друг друга братьями и сестрами. К брату отца относятся так же, как к отцу. Этот тип родственных отношений был прослежен нами на целом ряде случаев воспитания детей в семье брата отца, при этом жена брата выступала второй матерью воспитанника. Во всех эскимосских поселках нами были отмечены факты, когда многодетный или потерявший жену человек отдавал своего ребенка, а иногда и двух, в семью своего брата, имеющего жену.

4. Всем перечисленным выше родовым группам до периода организации промысловых артелей (начало 1930-х гг.) было присуще совместное, коллективное сооружение летних и зимних жилищ, повторявшееся ежегодно, так как зимние жилища летом разбирались для просушки.

5. Охота на морского зверя, особенно на кита, требовала не только большого коллектива, но и строгой организованности и специализации труда каждого члена, что могло быть осуществлено только в рамках постоянного, спаянного едиными интересами коллектива, каким являлась родовая группа, хотя не всегда байдарная артель точно совпадала с родовой группой (см. выше).

6. Каждая родовая группа азиатских эскимосов совершала свои обряды магического воздействия на промысловых животных в целях их сохранения и размножения. Такие традиционные родовые обряды, длившиеся иногда по несколько дней, у азиатских эскимосов можно было наблюдать еще в 1930-х гг.

7. Сохранявшиеся до 1930-х гг. архаичные пережитки брачных отношений у азиатских эскимосов были отмечены нами в поселках Чаплино и Сиреники⁷. Так, например, «товарищами по браку» до начала 1930-х гг. были знаменитые охотники Нутауге из Сиреники и Матлю из Чаплино. Нутауге возглавлял сиренинский род Имтуг'мит, а Матлю был главой самого старинного чаплинского рода Сяниг'мыль'ут. Обычай этот, как пережиточное явление, был широко распространен в эскимосских поселках.

⁶ Г. А. Меновщиков, Эскимосы, стр. 80—81.

⁷ Там же, стр. 81.

8. На месте древних развалин земляных жилищ (нын'лю), которые вмещали до 7—8 семейств, члены родовой общины до недавнего времени справляли поминальные обряды по умершим предкам. Так, автор настоящего сообщения в 1954 г. был свидетелем такого обряда в селении Сиреники, где семьи эскимосов Нумтагнана, Нумылена, Пиуры, Ятылена и Утыхтыкака на развалинах большой нын'лю совершали обряд поминания, сопровождавшийся тихой игрой в бубен, беседой старейших людей с умершими предками, приношением жертвы в виде еды, приготовленной из моржовых губ. Обряд заканчивался общей трапезой. В 1961 г. дочь Нумтагнана Парина рассказала мне, что по старинным преданиям души умерших членов их родовой общины собираются в нын'лю, где жили древние предки.

Весьма возможно, что каждая из родовых общин имела также свое место для захоронения, так как поминки на кладбище до недавнего времени справлялись совместно членами отдельных общин.

Все отмеченные признаки остаточных форм родовой организации эскимосского общества указывают на то, что в период территориальной общности раздробленных ныне эскимосских локальных групп имела место социальная организация в виде родовых общин. В силу различия исторических условий дальнейшего развития у некоторых групп эскимосов родовая община исчезла уже на ранних этапах. Так, у континентальных эскимосов Аляски и Канады, ведущих образ жизни тундренных охотников и речных рыболовов, которым легче было обеспечить едой небольшой коллектив людей, в течение нескольких столетий родовые отношения постепенно утратились и основой общества стала семья. Этого нельзя сказать о приморских эскимосах Аляски, о-ва Св. Лаврентия и азиатских эскимосах, у которых издревле преобладал промысел крупного морского зверя, требующий организованного коллективного труда многих людей: на смену родовому укладу, сохранявшемуся у этих групп длительное время, пришла соседская община, как более мощный и экономически более устойчивый по сравнению с малой семьей коллектив, хотя пережитки родовой организации (главным образом — в области духовной жизни) продолжали сохраняться. В связи с появлением и развитием обмена продуктами промысла между различными племенами возникла тенденция к зарождению частной собственности и присвоению продуктов чужого труда. Общинно-родовая организация эскимосов постепенно угасает.

Сходство признаков социальной структуры эскимосского общества на о-ве Св. Лаврентия, отмеченное Ч. Хьюзом, и на азиатском побережье (Чукогский полуостров) объясняется еще и тем, что эскимосы о-ва Св. Лаврентия в этническом отношении составляют единую группу с азиатскими эскимосами, особенно с чаплинской группой. Язык чаплинцев (ун'азиг'мит) и лаврентьевцев (сивукаг'мит) совершенно одинаков. Между этими двумя группами до конца 1920-х гг. существовали тесные экономические, культурные и родственные отношения.

В настоящее время чаплинские и науканские эскимосы переселились в новые поселки с жилищами европейского типа. Старинный уклад жизни азиатских эскимосов в значительной степени изменился. Но специалисты-этнографы могут еще в ближайшие годы, пока живы старейшие жители эскимосских поселков, получить дополнительные и более достоверные сведения по истории эскимосского общества.

SUMMARY

Discussed in the article are elements of clan structure among the Siberian Eskimos. The questions of the earliest type of social structure of Eskimo society are expounded on the basis of concrete material, collected by the author in Eskimo settlements on the Chukotsky Peninsula in the past 20 years. Cited in the article is new data on the existence

among the Siberian Eskimos, up to the 1940's of the carry-overs of the exogamic unilinear clan; the existence of clan plots within a settlement; the preservation of the ancient names of every clan (their etymology is adduced); marriages among the representatives of different clan groups only; the differentiation of cousins on the father's and mother's side; collective work in building dwellings and hunting large sea mammals; the performance of communal-clan rites exclusively by the members of a given clan; the survivals of group marriage, etc.

The author notes that the likeness between the elements of social structure of Eskimo society on St. Lawrence Island (after Ch. Hughes) and on the Asian coast is to be explained by the ethnic unity of these territorially isolated groups of Eskimos, between which close economic, cultural and kinship relations existed up to the 1920's.
